АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова АН РТ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

к 35-летию Академии наук Республики Татарстан

Сборник материалов
II Международного научного форума

г. Казань, 14–16 октября 2026 г.

Казань — 2026

УДК: 94:031(082)
ББК: 63.2
Р32

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института татарской энциклопедии
и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук
Республики Татарстан

Редакционная коллегия:
канд. иск. **Э.М. Галимова (председатель)**;
д-р ист. наук; **Р.В. Шайдуллин**;
канд. ист. наук, **Л.М. Айнутдинова;**
канд. ист. наук **Б.Л. Хамидуллин;**
канд. ист. наук **И.Р. Валиуллин;**
канд. ист. наук **Р.Р. Батыршин**

Р32 «Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов» (к 35-летию Академии наук Республики Татарстан). Сборник материалов II Международного научного форума (г. Казань, 14–16 октября 2026 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. — Казань, 2026. — 552 с.

В сборнике представлены материалы докладов II Международного научного форума «Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов» (к 35-летию Академии наук Республики Татарстан), включающие статьи, в которых обсуждается широкий спектр вопросов, связанных с историей становления и развития национальных и региональных энциклопедий современной России и мира.

Издание адресовано историкам, краеведам, специалистам в сфере энциклопедистики, молодым ученым и всем, кто интересуется научными и практическими достижениями современной энциклопедистики.

ISBN 978-5-9690-1537-1

© Коллектив авторов, 2026
© Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ, 2026

3. Боконтаева Д.К. История развития этнического предпринимательства г. Каракол в конце 19 и начале 20 века (на основе устных историй и визуальных источников) // Международные отношения: политика, экономика, право. 2022. Вып. 1–2. С. 129–151.

4. Татары и башкиры в Кыргызстане: Материалы научно-практической конференции, посвященной 1000-летию и 200-летию Казанского государственного университета / Под ред. С.Ф.Усманова. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. — 95 с.

5. Иссык-Кульский областной государственный архив. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

6. ИКОГА. Фотоискусство. Коллекция фотодокументов об истории Иссык-Кульской области.

7. Архитектурное наследие Каракола. URL: https://save-karakol.tilda.ws/pageid 1644572 (дата обращения 10.09.2026).

УДК 94(57) + 94(47).043 + 39(=512.145)

ТЕРМИН «ТАТАР», ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ УЛУСЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ТАТАРСКИЕ ДИАСПОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

THE TERM «TATAR», SOUTHEASTERN ULUSES OF THE GOLDEN HORDE AND THE TATAR DIASPORAS OF CENTRAL ASIA

Б.Л. Хамидуллин
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
B.L. Khamidullin
Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье представлены краткая история термина «татар» и его производных, в частности хоронимов «Татарская степь», «Великая Татария», «Восточная Татария», «Казахская Татария», «Узбекская Татария», «Татарстан», обозначены места проживания и численность представителей современной татарской диаспоры в некоторых государствах Центральной Азии, отмечена важность центральноазиатского тематического блока энциклопедии «Золотая Орда». Написание указанной энциклопедии планируется сотрудниками Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Татарстана при ожидаемой поддержке заинтересованных представителей научного сообщества Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан и других государств. В публикации отмечается наличие ныне многотысячной татарской диаспоры в различных регионах Центральной Азии, необходимость адекватного понимания генезиса термина «татар» — антропонима и этнонима, макрохоронима и политонима, милитонима и соционима, оронима и гидрони-

ма — в эпохи древности и средневековья, в новое и новейшее время, а также значимость релевантного отражения для науки и широкой общественности центральноазиатских сюжетов планируемой энциклопедии «Золотая Орда».

Ключевые слова: татары, Татария, Центральная Азия, энциклопедия «Золотая Орда», казахи, кыргызы, узбеки, татарские диаспоры.

Abstract. The article presents a brief history of the term «Tatar» and its derivatives, in particular the choronyms «Tatar Steppe», «Great Tataria», «Eastern Tataria», «Kazakh Tataria», «Uzbek Tataria», «Tatarstan», the places of residence and the number of representatives of the modern Tatar diaspora in some Central Asian states are indicated, the importance of the Central Asian thematic block of the Golden Horde encyclopedia was noted. The writing of this encyclopedia is planned by the staff of the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of Tatarstan with the expected support of interested representatives of the scientific community of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Uzbekistan and other states. The publication notes the presence of thousands of Tatar Diasporas in various regions of Central Asia, the need for an adequate understanding of the genesis of the term «Tatar» — an anthroponym and an ethnonym, a macro-choronym and a polytonym, a militonym and a socionym, an oronym and a hydronym — in the epochs of antiquity and the Middle Ages, in modern and modern times, as well as the importance of a relevant reflection for science and the wider public of the Central Asian subjects of the planned encyclopedia «Golden Horde».

Keywords: Tatars, Tataria, Central Asia, encyclopedia «Golden Horde», Kazakhs, Kyrgyz, Uzbeks, Tatar diasporas.

Как и предыстория всех современных тюркоязычных народов Евразии история предков современных татар вбирает в себя жизнедеятельность многих древних и средневековых народов и государств, имевших самый разнообразный этноязыковой, культурно-конфессиональный и социально-политический генезис, — саков и дунху, сарматов и хуннов, усуней и динлинов, сяньби и гуннов, теле и савиров, канглы и кёк-тюрков, тюргешей и карлуков, историю Хуннской державы и Империи гуннов, Жужаньского, Тюркского, Аварского, Кангарского, Тюргешского, Уйгурского, Кимакского, Кыргызского, Хазарского, Карлукского и Караханидского каганатов, историю причерноморской Великой Болгарии и Волжско-Камской Булгарии, историю огузов и печенегов, центральноазиатских татар и кыпчаков, Золотой Орды и постордынских ханств [15; 17].

Впервые патроним «Татар» и антропоним «Татар» как название одного из родовых объединений хунну и личное имя жужаньского кагана Татара, а также этнополитоним «татары» в виде термина «отуз-татары» (это, видимо, альянс 30-ти близкородственных племен) четко зафиксированы китайцами в хрониках «Сун шу» и «Вэй шу» (сер. VI в., здесь отражены события V в.) и кёк-тюрками на стеле Кюль-тегина (732 г., здесь отражены события VI в.) у древних тюрко-монголоязычных наро-

дов Северного Китая, Алтая и современной Монголии уже с V в. — с периода жизнедеятельности Жужаньского каганата и начала создания Тюркского каганата. Отмечу, что сами жужани в китайских письменных источниках имели несколько наименований, в их числе «жуань-жуань», «жоужань» и «татар», хотя последнее название встречается в источниках крайне редко. Например, в летописи «Сун шу» сообщается, что жужане «являются разновидностью хунну» и «известны как татары» [33, х. 64–68; 9, с. 315–316]. В VI–XII вв. этнополитоним «татары» широко использовался на территории Восточной и Центральной Евразии [19; 43], в XIII в. — в виде политонима и милитонима, эндоэтнонима и экзоэтнонима — на огромной территории Монгольской империи от Желтого моря до Дуная [43; 40; 9].

Макрохороним «Татарская степь» («Мафазат ат-татар»), обозначающий довольно обширную территорию востока Евразии, был хорошо известен уже во времена Махмуда ал-Кашгари, т.е. В **XI в.** [19, с. 145; 5, с. 37], а макрохороним «Татария» позднее многажды был упомянут разными средневековыми европейскими авторами, в частности в виде хоронимов «Земля Та(р)тария», «Великая Та(р)тария», «Малая Та(р)тария», «Московская Та(р)тария», «Северная Та(р)тария», «Восточная Та(р)тария», «Казахская Та(р)тария», «Узбекская Та(р)тария», «Независимая Та(р)тария», «Пустынная Та(р)тария», «Китайская Та(р)тария» и т.д. и т.п. Макрохоронимы «Татария» и «Татарстан» часто используют армянские, азербайджанские, османские и крымские историки, путешественники и поэты XIII–XVIII вв. для обозначения Монголии и Восточного Туркестана, Золотой Орды и в целом Центральной Евразии [18, с. 32; 40, с. 85; 25, с. 21]. **Термин «Татария» восточные и европейские писатели и ученые,** В **т.ч. энциклопедисты, активно использовали для обозначения Центральной Азии вплоть до 1843 г.**, когда немецкий путешественник, один из основателей науки географии Александр фон Гумбольдт ввел в широкий оборот понятие «Центральная Азия» в своей книге «Asie Centrale» [27]. Поныне на землях от Дальнего Востока до Центральной Европы сохранилось множество гидронимов, оронимов и ойконимов, корнем которых является слово «татар».

В период создания Монгольской империи — в первой четверти XIII в. — в китайских и армянских письменных источниках фиксируется термин «монголо-татары» («мэн-да» в «Мэн-да бэй-лу», «мугал-татар» у Киракоса Гандзакеци), в арабских книгах — словосочетание «земля татар» («билад ат-татар» у Ибн ал-Асира), чуть позднее этнополитонимом «татары» различные средневековые авторы обозначали население и Улуса Джучи, и Улуса Хулагу, и Улуса Хубилая. Почему-то лишь близких соседей «западных/северных татар» (т.е. татар Улуса Джучи — т.н. Золотой Орды) и «восточных татар» (т.е. татар Улуса Хулагу — т.н. Ильханата), а именно правителей и подданных Улуса Чагатая Монгольской империи (который располагался на территории современных Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана), этим словом не называли.

В конце XIII — первой трети XV в. в Золотой Орде (Улусе Джучи), нередко именуемой арабоязычными современниками «билад ат-татар»

и «мамлака ат-татар», т.е. «землей/страной татар» и «царством татар», а русскоязычными современниками «землей татарской» [26], — термин «татары» приобретает этноинтегрирующий смысл, обозначая сначала лишь Чингизидов и военно-служилое сословие, а позднее — и исламизированное население городских агломераций земледельческих регионов и полеводческих оазисов государства, большая часть которого общалась на кыпчакском диалекте тюркских языков с элементами карлукско-хорезмийского и огузского диалектов, а также монгольского, арабского и персидского языков. Таким образом, **можно констатировать факт начала формирования в Золотой Орде совершенно новой этнополитической общности с эндоэтнонимом (самоназванием) «татары»**; в науке эта общность известна под терминами «золотоордынские татары» либо «татары Золотой Орды». В 1852 г. выдающийся казахский просветитель Чокан Валиханов писал, что казахи («киргизы» у автора) «почитают себя потомками татар Золотой Орды» [8, с. 163; 1, с. 20; 3, с. 100; ср.: 16, с. 74, исчезло слово «татар»], а в 1855–1856 гг. кыргызов («казаков») и казахов («киргизов») именовал «народами татарскими» [8, с. 286, 304]. Уже в наше время, в 2011 г., известный казахстанский ученый Жаксылык Сабитов отмечал, что «золотоордынские татары были предковым этносом для всех групп современных татар (казанских, сибирских, астраханских, крымских, польско-литовских), [а также для] ногайцев, башкир, казахов, каракалпаков, узбеков… и др.» [29, с. 173]. Почти аналогичную мысль, но с некоторым уточнением, высказывал и высказывает в своих интервью и профессор Айболат Кушкумбаев, неоднократно говоривший, что «золотоордынские «татары» и джучидские «узбеки» и были предками будущих тюркоязычных народов, таких как татары, ногаи, узбеки, казахи, каракалпаки, башкиры и др.» [14]. И этот факт достаточно четко зафиксирован во многих восточных и западных письменных источниках, включая, в частности, средневековые карты Центральной Евразии [42].

Становлению и укреплению в Улусе Джучи собственно татарской этнополитической идентичности способствовали активное распространение в государстве ислама, интенсивная урбанизация, широкое распространение письменности и нормативного литературного языка, четко и ясно названного в 1303 г. в «Codex Cumanicus» tatarčâ и tatar til, а в новгородском глоссарии XIV–XV вв. «татарски язык» [51, p. 63; 10, т. 1, с. 52; 10, т. 2, с. 359, 429, 686, 687, 746, 747]. Как мы прекрасно знаем, после распада Золотой Орды, именуемой арабским историком XV в. Ибн Арабшахом «областью исключительно татарской» [13, с. 207], а баварским наемником XV в. Иоганном Шильтбергером «Великой Татарией» («Grossenn Thartharia») [15, с. 209–214], создаются сугубо татарские государства, правители, элитные кланы, военно-служилая аристократия, иной истеблишмент плюс в целом государствообразующее население которых именовалось «татарами», — это Астраханское, Казанское, Касимовское, Крымское, Сибирское ханства, на территории которых у большинства тюркоязычного населения позднее окончательно утверждается единый эндоэтноним (самоназвание) «татары» [52]. Известный специалист по истории Поволжья и Центральной Азии, один

из первых профессиональных исследователей истории Золотой Орды Александр Якубовский, вслед за многими татарскими и русскими дореволюционными учеными (Ибрагимом Хальфиным, Николаем Карамзиным, Шигабутдином Марджани, Сергеем Соловьевым, Каюмом Насыри, Джамалом Валиди, Газизом Губайдуллиным и др.), в 1937 г. четко и ясно указывал, что современные татары («ныне живущие в Татарской и Крымской автономных советских социалистических республиках») «теснейшим образом связаны с Золотой Ордой как политически, так, главным образом, и культурно» [11, с. 8]. Весьма показательным является факт, что выходцы из Золотой Орды польско-литовские татары, ныне проживающие в основном в Белоруссии, Литве и Польше, а также татары Добруджи, т.е. Румынии и Болгарии, тоже именуют себя именно «татарами», не «кыпчаками», не «монголами», не «ордынцами» и не «узбеками».

По мнению многих ученых, в частности историков и филологов, этнологов и искусствоведов, с **периодом Золотой Орды напрямую связаны этногенез, политогенез и культурогенез современного татарского народа** (самоназвание «татар», «татарлар»). Татары — тюркоязычный этнос с богатой историей и культурой, сформировавшийся как нация на рубеже XIX–XX. вв.; второй по численности народ Российской Федерации. Ныне татары компактно проживают во многих городах и регионах Российской Федерации, а также диаспорально в Китае, Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Азербайджане, Грузии, Турции, в странах Восточной Европы и Скандинавии, США, Японии и Австралии. Оценочная общая численность татар в мире около 7–10 млн человек, из них в России — около 5 млн, в странах зарубежья — от 1 тысячи человек (Австралия, Финляндия, Япония) до 200 тысяч человек (Казахстан, Узбекистан; здесь указаны официальные данные переписей населения). Численность татар Афганистана, Пакистана и Ирана (а это бывшие территории государств Чагатаидов и Хулагуидов, упомянутых выше) не поддается исчислению в силу ряда субъективных причин [4, с. 462–463]…

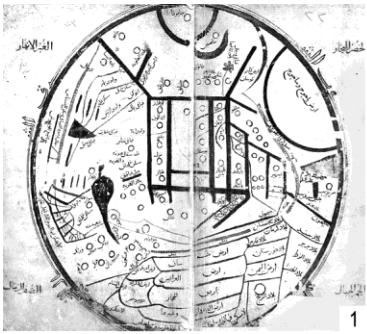
26 января 2026 г. вышло Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан об утверждении региональной программы Республики Татарстан «История и культура народов Степной Евразии», в рамках которой Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х.Хасанова АН РТ должен подготовить и издать, в частности, иллюстрированные энциклопедические очерки «Татарские диаспоры Центральной Азии» (в 2033 г.) и энциклопедию «Золотая Орда» (в 2034 г.). Энциклопедические очерки «Татарские диаспоры Центральной Азии» — это отдельная большая тема, требующая специального скрупулезного рассмотрения, здесь я подробнее остановлюсь на энциклопедии «Золотая Орда».

На мой взгляд, **центральноазиатский тематический блок планируемой энциклопедии «Золотая Орда» представляет собой один из важнейших виртуальных разделов нашего академического проекта** [46; 53]. Это объясняется тем, что центральноазиатский регион, будучи «сердцем» Евразии, многие тысячелетия являвшийся перекре-

стком, эпицентром транзитных артерий между Африкой, Ближним Востоком, Европой и Китаем, материально и духовно соединил Восток и Запад, Север и Юг, сформировав при этом свой оригинальный историко-культурный ландшафт из мозаики земледельческих оазисов и кочевых степей, различных народов и вероисповеданий, государств и цивилизаций [20; 50; 44; 45]. Также центральноазиатский регион, а именно Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан, является сегодня местом проживания и активной жизнедеятельности многочисленной татарской диаспоры, общим количеством — а это лишь по официальным данным, не учитывающим детей из межнациональных семей, — не менее 500 тысяч человек. Поэтому вполне логично, что указанные территории находятся в фокусе нашего пристального профессионального внимания.

Мы уверены, что в списке черных слов энциклопедии «Золотая Орда» должны быть отражены природа, история, культура и этносоциальная жизнь не только политико-экономического и административного «ядра» Золотой Орды — Нижнего и Среднего Поволжья, где находились все столичные центры верховных ханов Улуса Джучи, начиная с Бату, Берке и Менгу-Тимура до Узбека, Тохтамыша и Улуг-Мухаммада [11, с. 47; 12, с. 94–119; 41; 32, с. 210, 221], — но также и восточных (в т.ч. юго-восточных = центральноазиатских) областей этого огромного средневекового государства, их богатое этнополитическое, материальное и духовное достояние и наследие. И в этом случае речь должна идти о государстве хорезмшахов-Ануштегинидов и Дашт-и Кыпчаке, о Монгольской империи и западных походах монголо-татар, об Улусе Джучи и Золотой Орде, об Улусе Орда-Эджена и Северном Хорезме, о государстве Абу-л-Хайра и Сибирском татарском ханстве. Речь также должна быть о Хивинском и Бухарском узбекских ханствах и Казахском ханстве, которые просуществовали в Центральной Азии под руководством ханов-Чингизидов с середины XV до начала XX в. и наряду с Улусом Джучи, Улусом Чагатая, государством Тимуридов стали этнополитической базой формирования узбекской и казахской наций, современной государственности казахского и узбекского народов, а также прочным фундаментом становления татарской диаспоры в среде казахов, узбеков, кыргызов, туркмен, каракалпаков, уйгуров, таджиков и т.д. Говоря о современной государственности — о Республике Казахстан и Республике Узбекистан — повторю приведенную выше информацию, что в указанных двух странах ныне проживает в совокупности не менее 400 тысяч представителей татарского народа [34; 35].

Золотая Орда (Улус Джучи, Алтын Урда) уже при первом своем суверенном от Монгольской империи хане Менгу-Тимуре [31, с. 52] (именуемом Таки ад-дином ал-Макризи «малик ат-татар би-билад аш-шималь», т.е. «царем татарским в северных странах» [13, с. 193]) занимала огромную территорию Центральной Евразии. Западная Сибирь, Улытау и Северный Хорезм, Дербент и Северный Кавказ, Приазовье и Крым, Болгария и Валахия, княжества Рюриковичей и Новгородская республика, Вятская земля и Волжско-Камская Булгария — все эти регионы вне зависимости от их политического статуса были в вассальном

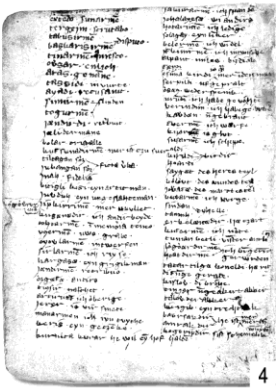

1

2

3

4

5

6

1) Карта мира Махмуда ал-Кашгари, XI в.; 2) Фрагмент карты Герарда Меркатора, 1587 г. Здесь указаны «Kafakki Tartari», Фергана и Каракол; 3) Фрагмент карты Фра Мауро, 1459 г. В центре – Сарай и Ургенч, Каспийское море; 4) Лист «Codex Cumanicus» с упоминанием «tatar til», 1303 г.; 5) Фрагмент книги «Универсальные реляции» Джованни Ботеро, 1596 г.; 6) Центральная Азия («Tartarie Independante») на карте Ригоберта Бонна и Гильема Рейналя, 1780 г.

подчинении ханам Золотой Орды, именуемым в европейской традиции «императорами» и «цезарями», а в восточной традиции «султанами», «падишахами», «хаканами» и «маликами». Владения Джучидов в пределах Западного Приуралья, Нижнего и Среднего Поволжья, северо-восточных и южных русских земель, Северного Кавказа и Крыма представляли собой западное (правое = «барунгар») крыло Золотой Орды — «Ак Орду», а многие регионы современных Казахстана и Узбекистана составляли часть восточного (левого = «джунгар») крыла Золотой Орды, известного по арабо-персидским письменным источникам как «Кок Орда» [12, с. 151–176; 38, с. 91–94; 32, с. 221–223; 21]. Условной границей между Белой и Синей Ордами были южноуральские предгорья и река Яик/Урал. В целом в Улусе Джучи главенствующее положение занимал Бату («Саин-хан»), второй сын Джучи, а его первой столичной резиденцией стал древний город Болгар («алтын тахет» = «золотой трон») на территории современного Татарстана, в XIV столетии превратившийся в крупнейший населенный пункт Среднего Поволжья. Орду («Орда-Эджен»), старший сын Джучи, добровольно отказался от верховной власти в Улусе Джучи, а его ставка располагалась в верховьях Иртыша (позднее столичными центрами левого крыла Золотой Орды были присырдарьинские города Сыгнак и Сауран, а также Сарайчук в низовьях Яика). Но старшинство Орда-Эджена обусловило достаточно серьезную автономию левого крыла внутри Джучиева Улуса (в том числе военную), о чем имеется множество свидетельств в исторических источниках XIII–XV вв., в частности, при упоминании кок-ордынских ханов Кончи/Куинджи (в последней четверти XIII в. активно, в обход сарайских ханов, контактировавшего с ильханами Ирана), Мубарака-ходжи (в конце 1330-х гг. устроившего бунт против сарайского хана Узбека и организовавшего чеканку монет с надписью «султан правосудный Мубарак-ходжа») и Урус-хана (объединившего весь Восточный Дашт-и Кыпчак и в 1372–1374 гг. завоевавшего Сарайчик, Хаджи-Тархан/Астрахань и столичный Сарай ал-Джадид) [39].

Самый южный золотоордынский улус — Улус Хорезм со столицей в Гургандже/Куня-Ургенче — включал в себя только лишь северную часть большого центральноазиатского исторического региона «Хорезм» и изначально был, скорее всего, специфическим военно-административным анклавом правого крыла Джучидов (т.е. крыла Батуидов) между западными чагатайскими, юго-западными кок-ордынскими и северо-восточными хулагуидскими территориями на землях современных Туркменистана и Узбекистана [49, p. 39, 41 (map 19, 20)]. Его правителем являлся наместник, не принадлежавший к «золотому роду» Чингизидов, но имевший родственные связи с Джучидами и Хулагуидами и опыт дипломатии и боевых действий на южных границах Золотой Орды, о чем в той или иной степени свидетельствуют биографии эмиров Тулук-Тимура, Бай-Тимура и Кутлуг-Тимура. Надо отметить, что хорезмийская элита в Улусе Джучи представляла собой серьезную политическую и экономическую силу, имела существенные позиции и влияние в среде Чингизидов и различных аристократических монголо-татарских кланов. Так, она сыграла решающую роль в судьбе одного из самых

знаменитых и выдающихся правителей Улуса Джучи — приверженца мусульманского вероисповедания и сторонника централизации управления Узбека/Мухаммада (сына Тогрула, 10-го сына Менгу-Тимура) — в его приходе к власти в Золотой Орде в начале 1313 г. Согласно письменным источникам, обретение им сарайского трона явилось следствием серьезных усилий трех человек: вдовы Тогрула Баялун, ее брата Бай-Тимура, в то время являвшегося правителем Улуса Хорезм, и Кутлуг-Тимура — потомка первого баскака в Гургандже Чин-Тимура. В результате Улус Джучи получил «одного из семи могущественнейших царей мира» — «храброго и энергичного», «набожного и милостивого», «величайшего и щедрого», «знающего и справедливого», «красивой наружности и отличного характера», «обладающего царским блеском» государя, официальной религией страны стал ислам («весь иль Джучи обратился в ислам»), держава добилась укрепления центральной власти (преодоления своеволия и самоуправства Чингизидов и влиятельных нойонов), экономического роста и наивысшего культурного расцвета [13]. Период правления хана Узбека (1313–1341 гг.) стал кульминацией могущества Золотой Орды [31, с. 332–339]; отныне в арабо-персидских письменных источниках государство нередко именовалось «мамлакат-и Узбек», «мемалик-и Узбек», «вилайет-и Узбек», «улус-и Узбек» или «салтанат-и Узбек», а его восточное степное население по-ирански «узбекийан», т.е. «узбековцы»/»люди Узбека». Баялун по праву левирата стала супругой хана, а Кутлуг-Тимур вплоть до своей смерти в 1336 г. являлся улус-беком Хорезма и занимал пост беклярбека Улуса Джучи [28, с. 39–40], будучи практически равным по статусу огланам-Чингизидам. С 1361 г. в Куня-Ургенче и области Хорезм правила тюркская династия из клана Кунграт — т.н. Суфиды, позднее подчиненные Тимуру и Тимуридам, а с 1511 г. Шейбанидам [22, с. 390–393] (о них см. ниже). Примечательно, кстати, что сам клан Кунграт долгое время сохранял ведущие позиции в некоторых постордынских государствах — Бухарском и Хорезмском/Хивинском узбекских ханствах, в Астраханском и Сибирском татарских ханствах.

Практически до конца так называемой «Великой замятни», длившейся с 1359 по 1380 г., почти все Джучиды левого крыла Золотой Орды (Ордуиды и упомянутые ниже Шибаниды и Тукатимуриды) признавали номинальный вассалитет от ханов Белой Орды. Но после репрессий Батуидов при ханах Узбеке и Бердибеке и после убийства в 1359 г. хана Бердибека династия Батуидов была прервана, и с этого времени многие из Джучидов Кок Орды уже активно претендовали на сарайский престол. В этот период потомки Орда-Эджена тоже существенно сократились в количестве и потеряли элитные позиции в стране, а верховенство в Синей Орде, да и в целом в Золотой Орде, заняли потомки Тука(й)-Тимура, 13-го сына Джучи, — Тукатимуриды («ханедан-и Тукайтимурийан»).

Изначально улус Тука(й)-Тимура входил в состав левого крыла Улуса Джучи, «согласно воле Бату» занимая восточные (Мангышлак, местность проживания туркмен [49, 39 (map 19)]) и северные (город и область Хаджи-Тархан) прикаспийские земли [32, с. 218, 266]. В 1250-х гг.

территория улуса существенно сдвинулась в более западные регионы, и уже в 1260–1262 гг. Тука(й)-Тимур чеканит монеты со своим именем в Крыму, а хан Менгу-Тимур в 1267 г. официально жалует вилайет Крым и Кафу сыну Тука(й)-Тимура Узан-Тимуру. В итоге, к 1359 г. Тукатимуриды представляли из себя широко разветвленную, политически и экономически сильную династию потомков Джучи, которая после падения Батуидов начала энергично бороться за власть в Улусе Джучи [30]. В 1380-х гг., в период правления в Золотой Орде «царя из Синей Орды» Тукатимурида Тохтамыша, сына оглана Туй-Ходжи — правителя Мангышлака, произошло фактически полное, хотя и временное, объединение Кок Орды и Ак Орды, совершенное при активной поддержке самаркандского эмира Тимура, позднее прозвавшего Тохтамыша «булгарским ханом» и «неблагодарным сыном» и в 1390-е гг. уничтожившего многие города и разорившего многие территории Золотой Орды [31, с. 137–171]. Во время правления в Золотой Орде Тукатимурида Тимур-Кутлуга (1398–1400 гг.) левое крыло государства (в то время уже нередко именовавшееся «Узбекским улусом» [18, с. 161–162, 279, 341], т.к. современники начали называть «узбеками» именно кочевое население Восточного Дашт-и Кыпчака [48, с. 3; 32, с. 291]), по-видимому, окончательно вышло из-под власти общеордынских сарайских ханов и превратилось в некую неустойчивую федерацию владений потомков Шибана (5-го сына Джучи) и Тука(й)-Тимура. Шибаниды («ханедан-и Шибаниан»), чьи земли изначально размещались в Западной Сибири и современном Восточном Казахстане и именовались «Туран вилайети» [32, с. 286], тщетно пытались вернуть целостность Кок Орде, но не имели успеха. (Попутно отмечу, что в свете истории Булгарского вилайета Улуса Джучи и более позднего Казанского ханства важное значение имеет тема присутствия Шибанидов в Среднем Поволжье. Источниковедение и историография этого вопроса хорошо рассмотрены в статье Д.Н.Маслюженко 2025 г. [24])

В конце 1420 — начале 1430-х гг. на территории юга Западной Сибири началось формирование государства Шибанида Абу-л-Хайра со столицей в городе Чинги-Тура/Тюмень. В историографии именуемое «Узбекским ханством Абу-л-Хайра» либо «Государством кочевых узбеков», оно занимало территорию от озера Балхаш на востоке до Яика на западе, от среднего течения Тобола и Иртыша на севере до низовий Сырдарьи на юге, находясь между Могулистаном (Монгхол Улусом, т.н. «Восточным Чагатайским ханством») на востоке, Ногайской Ордой на западе и государством Тимуридов на юге. Его история достаточно скрупулезно описана самаркандским историком Кемаль ад-дином Абд ар-Раззаком (XV в.), ташкентским историком Масудом Кухистани (XVI в.) и в монографии Бурибая Ахмедова «Государство кочевых узбеков» (1965) [7]. В 1435/1436 г. Абу-л-Хайр организовал большой поход на Хорезм, в 1376–1388 гг. вошедший во владения эмира Тимура, и занял Куня-Ургенч, а в 1446 г. взял Сыгнак, сделав его своей южной стационарной столицей. В Самарканде он женился на дочери султана Мавераннахра (т.н. «Западного Чагатайского ханства») Тимурида Улугбека, который, в свою очередь, женился на дочери Абу-л-Хайра. Такая

политика Алу-л-Хайра стала базой формирования новых владений Шибанидов в Центральной Азии (с кочевой ханской ставкой «Орда-Базар»), расцвет которых приходится на период жизнедеятельности Хивинского и Бухарского ханств [23, с. 843]. Распад государства Абу-л-Хайра в начале 1470-х гг. привел к 35-летнему восстановлению власти Тимуридов в Хорезме, а в конце первого десятилетия XVI в. Хорезм был захвачен внуком Абу-л-Хайра Мухаммадом («Шейбани-ханом»), являющимся основателем в 1500 г. Бухарского ханства (в письменных источниках именуемого «Узбекским ханством», «Узбекистаном», «Usbek Tartary», «Bukaria») и династии Шейбанидов. В городах Вазир и Куня-Ургенч с 1511 г. правил Шибанид Ильбарс, основатель Хивинского ханства («Харазм дияри», «Харазм вилайети», «Юргенское ханство», «Хивинская земля») и династии Арабшахидов.

В середине XV в. существенно активизировались и различные потомки Тука(й)-Тимура, ставшие создателями в 1440–1460-х гг. Крымского, Казанского, Касимовского, Астраханского татарских ханств и Казахского ханства, основателями правящих династий в этих новых государствах. Так, Казахское государство («Урусов юрт», «Казахский улус», «Казахский эль», «Казацкая Орда», «Казакстан», «Даулат-и казак», «Kafakki Tartari») образовалось в 1465/1466 г. в западной части Могулистана, а его основателями были Тукатимуриды Керей и Жанибек (= Гирей и Джанибек), после смерти Абу-л-Хайра захватившие власть в улусах Шибанидов. Автор «Тарих-и Рашиди» Мухаммад Хайдар писал: «Начало правления казахских султанов пошло с 870 [1465/1466] года, а Аллах знает лучше, и до 940 [1533/1534] года казахи имели полную власть над большей частью Узбекистана» [2, с. 90]. Ранее, около 1459 г., Керей и Жанибек во главе небольшого отряда своих домочадцев и приверженцев ушли из присырдарьинских земель в Могулистан и занимались казакованием, из-за чего современники прозвали их соционимом «қазақ» («cazas» = «вольный/свободный/холостой человек» или «ghasal cosak» = «страж» в словаре «Codex Cumanicus»), впоследствии ставшим политонимом населения Казахского государства, затем этнонимом [20, с. 238; 47, с. 150; 32, с. 259; 2, с. 90; 6, с. 330–353]. На стыке XV–XVI вв. в состав Казахского ханства вошла значительная часть современного Западного Казахстана, а наивысшего расцвета это государство достигло в XVI столетии [49, p. 44–57 (map 22–28); 37; 36].

О терминах «казак» и «узбек» в 1992 и 2006 гг. интересную мысль, заслуживающую пристального внимания, высказал авторитетный специалист по средневековой истории Центральной Азии Турсун Султанов. Подчеркивая кровное родство некоторой части узбеков и казахов, он писал: «Завоевание государства Тимуридов Шейбани-ханом в начале XVI в. привело к окончательному уходу потомков Абу-л-Хайра с частью племен и родов Узбекского улуса с территории [Восточного] Дешт-и Кипчака и к перенесению термина «узбек» в покоренные ими области Средней Азии [=Мавераннахра, т.е. современных Узбекистана, южного Казахстана и северо-западного Таджикистана]. С этого времени оба термина — «казак» и «узбек» — приобрели такое значение, что служили не только для обозначения приверженцев старой знати Шибанидов

или Гирея, Джанибека и их потомков, но и для разделения сородичей по месту их жительства, ограниченного теперь рамками определенных политических [и государственных] границ» [20, с. 249; 32, с. 294]… .

В заключение надо еще раз подчеркнуть особую ценность и значимость адекватного понимания термина «татар» — антропонима и этнонима, топонима и макрохоронима, соционима и политонима — в эпохи древности и средневековья, в Новое время и новейший период истории, а также центральноазиатских сюжетов энциклопедии «Золотая Орда», что прекрасно видно на примере краткой истории указанных регионов Улуса Джучи. Естественно, центральноазиатские сюжеты гораздо более широкие содержательно и обязаны включать также темы внутриполитического, социокультурного, экономического развития, многие иные аспекты. Искренне надеюсь, что все это в конечном итоге будет максимально емко отражено в тексте планируемой энциклопедии при активной поддержке и помощи со стороны ученых центральноазиатских республик. Ныне Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан являются родным и любимым домом для представителей многочисленной — не менее 500 тысяч человек — татарской диаспоры Центральной Азии, и это дает нам дополнительный повод для пожелания всех благ и процветания нашим братским народам и государствам!..

Список литературы

1. Абдиров М.Ж. Мухаммед-Ханафия (Чокан) Чингисович Валиханов об этнониме «казак», этнониме «казах» и этногенезе казахского народа (статья первая) // Отан тарихы. 2022. №1(97). С. 15–23.
2. Абдуманапов Р.А. Кыргызы и Казахское ханство в XV–XVIII веках // Вестник Ошского государственного университета. 2025. №4. С. 85–101.
3. Абсаликов А.А. Казахское ханство как продолжение Улуса Джучи: проблемы исторической преемственности // Uly dala murasy. 2025. №3. С. 89–104.
4. Айнутдинова Л.М., Хамидуллин Б.Л. Энциклопедии и справочные издания ИТЭР АН РТ о татарах регионов Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов: сборник материалов Международного научного форума. Казань: Изд-во АН РТ, 2024. С. 462–471.
5. Акеров Т.А. К вопросу о происхождении этнонима «татар» // Вестник Тувинского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. 2016. №1. С. 35–43.
6. Атыгаев Н.А. Казахское ханство в XV–XVII вв. // Летопись тюркской цивилизации / отв. ред. И.В.Зайцев. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2025. Т. 2. С. 330–366.
7. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. 196 с.
8. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1984. Т. 1. 432 с.

9. Ганиев Р.Т., Буцык П.И., Хамзин И.Р. Сведения о «татарах» в средневековых китайских, монгольских и древнетюркских источниках (V–XIV вв.) // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13. №2. С. 313–345.

10. Гаркавец А.Н. Codex Cumanicus: Полное издание в 4 томах. Алматы: Баур, 2015. 1348 с.

11. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда (очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV вв.). Л.: Соцэкгиз, 1937. 202+XVI с.

12. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.

13. Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения / сост. Р.П.Храпачевский. М.: ЦИВОИ, 2003. 448 с.

14. Золотая Орда: игра престолов в Дашт-и Кыпчаке [интервью с доктором исторических наук А.К.Кушкумбаевым] // интернет-портал KAZINFORM, https://www.inform.kz/ru/zolotaya-orda-igra-prestolov-v-dasht-i-kipchake-e2f432 (дата обращения: 13.07.2026).

15. Из глубины столетий / сост. Б.Л.Хамидуллин. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. 271 с.

16. История Казахского ханства во второй половине XV — первой половине XVIII вв. Астана: НИИ Улуса Джучи, 2025. 748 с.

17. История «скифов» глазами современников / сост. Б.Л. Хамидуллин. Казань: Магариф, 2001. 175 с.

18. Кадырбаев А.Ш. Золотая Орда: очерки истории и историографии. М.: ИВ РАН, 2022. 368 с.

19. Кляшторный С.Г. Государства татар в Центральной Азии (дочингисова эпоха) // Mongolica. К 750-летию «Сокровенного сказания». М.: Наука, Восточная литература, 1993. С. 139–147.

20. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан. 1992. 378 с.

21. Кушкумбаев А.К. Орды в политической истории Джучиева улуса (источники и историография). Алматы: Шығын пен Батыс, 2020. 160 с.

22. Маликов А.М. Хорезм в XIII–XVII вв. // Летопись тюркской цивилизации / отв. ред. И.В.Зайцев. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2025. Т. 2. С. 383–398.

23. Маслюженко Д.Н. Владения Шибанидов в Центральной Азии // Золотая Орда в мировой истории: коллективная монография. Казань: ИИ АН РТ, 2016. С. 842–851.

24. Маслюженко Д.Н. Шибаниды на Казанском престоле в XV веке // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13. №4. С. 843–858.

25. Миргалеев И.М. Османские исторические сочинения XV–XVI веков о татарах. Казань: ИИ АН РТ, 2025. 216 с.

26. Мустакимов И.А. Улус Джучи — Золотая Орда: название государства в источниках // Тюркологические исследования. 2022. №1(5). С. 8–101.

27. Мухаметкали А.А. История определений терминов «Центральная Азия» и «Тартария» в историографии и записках средневековых европейских путешественников // Вестник Киргизского национального университета им. Жусупа Баласагына. 2024. №3(119). С. 404–412.

28. Порсин А.А. Улусная система Золотой Орды в XIII в. // Русин. 2025. №82. С. 28–75.
29. Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима «узбек» и «кочевые узбеки» // Золотоордынская цивилизация. 2011. Вып. 4. С. 166–173.
30. Сабитов Ж.М. Улусы Тукай-Тимура и Тукай-Тимуридов в 1227–1359 годах // Золотоордынская цивилизация. 2017. №10. С. 256–260.
31. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1960. 278 с.
32. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, АСТМОСКВА, 2006. 445 с.
33. Сүхбаатар Г. Сяньби нарын угсаа гарал, соёл, аж ахуй, нийгмийн байгуулал: нэн эртнээс м.э. IV зуун. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн Хэвлэл, 1971. 216 х.
34. Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / под ред. Р.В.Шайдуллина. Казань: ИТЭР АН РТ, 2017. 524 с.
35. Татары Узбекистана: энциклопедический справочник / отв. ред. Б.Л.Хамидуллин, Л.М.Айнутдинова. Казань: ИТЭР АН РТ, 2025. 568 с.
36. Темиргалиев Р.Д., Лапин Н.С. Казахское ханство в XVI в. (1520–1598 гг.) // История Казахского ханства во второй половине XV — первой половине XVIII вв. Астана: НИИ Улуса Джучи, 2025. С. 165–232.
37. Темиргалиев Р.Д., Сабитов Ж.М. Казахское ханство в конце XV — начале XVI вв. // История Казахского ханства во второй половине XV — первой половине XVIII вв. Астана: НИИ Улуса Джучи, 2025. С. 138–164.
38. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: проблема исторической преемственности. М.: Наука, Восточная литература, 1993. 168 с.
39. Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII — начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Фэн, 2013. 288 с.
40. Фахрутдинов Р.Р. Этноним «татары» в исторических источниках. Часть 1 // Тюркологические исследования. 2023. Т. 6. №1. С. 77–93.
41. Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1994. 232 с.
42. Фоменко И.К. Наследие Золотой Орды в европейской картографии XV–XVIII вв. // Золотоордынское обозрение. 2013. №1. С. 82–95.
43. Хакимов Р.С. Этноним «татар» на ранних этапах истории Евразии // Золотая Орда в мировой истории. Казань: ИИ АН РТ, 2016. С. 288–311.
44. Хамидуллин Б.Л. «Казахстанская» тематика проекта энциклопедии «Золотая Орда»: Ордуиды и Шибаниды, Сыгнак и Сауран, Кок Орда и Казахское ханство, Натанзи и Чокан Валиханов // Markaziy Osiyo tarixi — History of Central Asia. 2026. №1. С. 78–88
45. Хамидуллин Б.Л. Сюжеты «Кок Орда» и «Хорезм» планируемой энциклопедии «Золотая Орда» // Вестник Болгарской исламской академии. 2026. №1(13). С. 64–75.
46. Хәмидуллин Б.Л. Татар халкы тарихының һәм мәдәниятенең мөһим этаплары буенча энциклопедияләр әзерләү кирәклеге турында //

Актуальные проблемы регионоведения и науковедения. Казань: Изд-во АН РТ, 2026. 226–236 б.

47. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 384 с.

48. Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент: Изд-во УзФАН, 1941. 19 с.

49. Bregel Y. An historical atlas of Central Asia. Leiden–Boston: Brill, 2003. XI+109 p.

50. Golden P.B. Central Asia in world history. Oxford etc.: Oxford univ. Press, 2011. XI+178 p.

51. Golden P.B. The Codex Cumanicus // Central Asian monuments / ed. H.B.Paksoy. İstanbul: ISIS Press, 1992. P. 33–63.

52. Khamidullin B.L. The Golden Horde and Its Historical Heritage. Kazan: Tatar PEN Centre, 2022. 223 p.

53. Khamidullin B.L. Toward the development of the encyclopedias «Volga Bulgaria» and «Golden Horde» // Applied research. Global solutions / Proceedings of the International scientific conference. Istanbul: Scientific publishing house Infinity, 2026. V. 2. P. 131–138.

УДК 93/94

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КИТАЕ

КЫТАЙНЫҢ ТӨНЬЯК-КӨНБАТЫШЫНДА ТАТАР ДИАСПОРАСЫ ФОРМАЛАШУЫНЫҢ АЛШАРТЛАРЫ

BACKGROUND OF THE TATAR DIASPORA IN NORTH-WESTERN CHINA

Г.Н. Хисамиева
Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
G.N. Khisamieva
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья посвящена анализу предпосылок формирования татарской диаспоры Северо-Западного Китая. Особое внимание уделено причинам эмиграции татар. Автором предпринята попытка раскрыть жизнь и деятельность татар Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Рассматриваются основные волны эмиграции, роли торговли, религиозного и культурного фактора в консолидации диаспоры, а также ее вклад в сохранение татарской идентичности в иноэтничной среде.